

Litera

Правильная ссылка на статью:

Мусаева А.М. Символика желтого цвета в современной русской поэзии // Litera. 2024. № 8. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.8.71615 EDN: SVLMPO URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71615

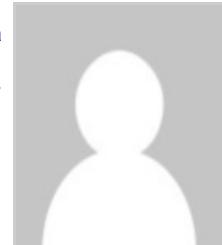
Символика желтого цвета в современной русской поэзии

Мусаева Айлин Магомедовна

аспирант; филологический факультет; Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

119234, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1

✉ alina-musavi@yandex.ru

[Статья из рубрики "Лирика и лирический герой"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2024.8.71615

EDN:

SVLMPO

Дата направления статьи в редакцию:

28-08-2024

Дата публикации:

04-09-2024

Аннотация: Целью данной статьи является анализ природы символа в художественном произведении. Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи: найти и проанализировать символику желтого цвета в лирических текстах авторов XX – XXI вв., сравнить данную символику в поэзии современных поэтов с символикой в текстах русских поэтов начала XX века. Объект исследования – природа символа, анализ и интерпретация в поэтических текстах XX – XXI вв. Автор подробно рассматривает такие темы, как: поиск, анализ и интерпретация символа в художественных произведениях; полифонию и дуализм символа; сравнительный анализ символики желтого цвета и его оттенков в разных произведениях. Данный цвет – один из самых противоречивых, может иметь как положительное значение, так и отрицательное. Исследование основано на синтезирующем, компаративистском методах, также на анализе художественного текста с элементами сравнительно – типологического анализа. Научная новизна состоит в том, что в нем анализируется природа символа в русской поэзии XX – XXI вв. на основе

символики желтого цвета. Основными выводами проведенного исследования являются: природа символа и дуалистична, и полифонична. Дуализм символа заключается в том, что он состоит из двух компонентов: материального и духовного. За материальным предметом, явлением, состоянием скрывается абстрактное понятие, которое не всегда связано со значением самого предмета. Полифоничность символа состоит в том, что он может приобретать разное звучание, значение в каждом художественном тексте, изобразительно – выразительные средства помогают читателю интерпретировать тот или иной символ. Он может выполнять несколько функций в художественном произведении, в каждом контексте может иметь разные значения.

Ключевые слова:

символ, символизм, Серебряный век, современная русская поэзия, цветовая символика, лирический герой, лирика, дуализм, полифония, желтый цвет

Данная статья посвящена выявлению и изучению символики желтого цвета, а также его оттенков в лирике современных поэтов. Символами народы мира пользовались в течение всего существования на Земле. Ими насыщены не только художественные тексты, но и весь мир. «Вся наша жизнь полна символов», - подметил К. Ясперс в «Смысле и назначении истории» [1, с. 231]. Ими пронизаны все науки, символ по праву можно считать универсальным языком Вселенной. Цель данной статьи: на материале лирических текстов поэтов XX – начала XXI вв. выявить, проанализировать и сравнить символику желтого цвета в разных поэтических текстах. Цветовая символика, а именно использование желтого цвета в лирике современных поэтов исследуется впервые.

Символ – многоплановое понятие, он одновременно и дуалистичен, и полифоничен. Дуализм символа заключается в том, что он состоит из двух компонентов: материального и духовного. За конкретным, материальным предметом, явлением, состоянием скрывается абстрактное понятие, которое не всегда связано со значением самого предмета. Полифоничность символа состоит в том, что он может приобретать разное звучание, значение в каждом художественном тексте, он не ограничен рамками, имеет «бесконечное количество значений» [2, с. 130]. Благодаря данному свойству в том числе, символ предстает многомерным понятием. Каждое из значений, в том числе антонимические, являются равноправными, и имеют место быть. Контекст позволяет верно истолковать символ, «смысловое поле... трансформируется контекстуально» [3, с. 5]. Тропы предстают инструментами, помогающими читателю обнаружить символ и истолковать его. Художественная литература невозможна без символов, «язык художественной литературы – язык символов» [3, с. 4-5]. Символичными могут быть не только конкретные образы, но и цвета, числа. Цвет в искусстве имел и имеет почти всегда символическое значение. В зависимости от яркости красок, которыми пользуется для выражения своих чувств автор, создавалась и создается мажорная или минорная картина бытия лирического героя, его чувств, мыслей. Свет и цвет связаны друг с другом, об их взаимосвязи о влиянии последнего на сознание человека, а также о роли цветовой символики в мировой культуре пишет М. Голубева: «цвет позволил овеществить, сделать более близкими и понятными абстракции, не имеющие конкретных чувственных образов: страх, смерть, ярость, жизнь, страсть» [4, с. 89]. П. Райан делит цветовую символику на первичную и вторичную. К первой относит наиболее частотные цвета в художественной литературе: белый, черный, красный, ко второй – остальные

цвета [5]. Наиболее неоднозначным в цветовой символике является желтый. Он один из самых противоречивых цветовых символов, который может иметь разные толкования в художественных текстах, начиная от позитивного и заканчивая негативным: символ счастья, радости, однако желтый может означать разлуку, обман или предательство. Желтый – цвет солнца, золота. И с ним связана, как радостная жизнеутверждающая мелодия всего живого, так и мрачное утробное низменное звучание голоса человеческой алчности, способной совершить невероятно подлые поступки ради овладения вожделенным желтым металлом. Понимание и использование цвета человеком дуалистично, как философское – борьба добра и зла. В художественных текстах желтый цвет имеет также двоякое значение. А. Ф. Лосев отмечает, что у Гете он лишен отрицательной коннотации, олицетворяя свет, радость. Когда говорим о желтом цвете в текстах того или иного поэта, мы исходим из контекста произведения. В произведениях Ф. М. Достоевского зачастую он обладает негативным значением. Так, в романе «Преступление и наказание» желтый цвет, «желтоватый», «темно-желтый», «грязно-желтый» символизирует безысходность, нищету, упадок [6].

Желтый цвет встречается также у многих поэтов – символистов. Чаще всех его использует И.Ф. Анненский, как отмечает Л. Ю. Парамонова «этот цвет в стихотворениях Анненского наиболее содержателен и частотен из всех цветообозначений» [7, с. 39]. В стихотворении «Петербург» символ «желтый цвет» характеризует город, с эпитетов начинается стихотворение: «Желтый пар петербургской зимы, / Желтый снег, облипающий плиты...» [8, с. 60] «Это, в первую очередь, Петербург, каким его видел Достоевский», - подчеркивает Л. Ю. Парамонова [7, с. 39]. Желтый цвет города символизирует мрачный и загрязненный Петербург. В стихотворении «Сирень на камне», насыщенном разными цветами, отсутствует желтый, однако для передачи этого цвета поэт использует неологизм «пожелкли», созвучное словам «поблекли», «пожухли», «пожелтели», символизирует смерть, уход. Примечательно, что золотой цвет в стихотворениях И. Ф. Анненского заключает в себе положительную коннотацию, хотя является оттенком желтого цвета, символизирует радость, надежду («лампаде золотой», «просвет зелено-золотистый»). Желтый цвет в лирике В. Брюсова символизирует богатство, также разлуку. («Желтым шелком, желтым шелком / По атласу голубому / Шьют невидимые руки. / К горизонту золотому / Ярко-пламенным осколком / Сходит солнце в час разлуки») [9]. М. Вахтель, исследователь славянских языков и литератур, говоря о роли символов в лирике В. Я. Брюсова, отмечает, что «мистическое понятие» символ позволяет установить «органическую связь» с реальностью [10, с. 64]. Золотой цвет – цвет солнца, небес и истины, напротив, также лишен негативного значения («солнце сквозь деревья / сыплет пылью золотой»). Желтый цвет в поэзии французских символистов, в особенности в лирике С. Малларме – цвет Добра, Света, противопоставлен тьме «И желтоватый свет пусть уничтожит тьма» (досл. «угасающее солнце желтое на горизонте») [11]. Положительное значение золотого цвета подметил Дж. Тресиддер в «Словаре символов»: «золото повсеместно связывается с солнцем, поэтому обозначает просветление, свет, власть» [12, с. 401].

В стихотворении Ходасевича «Перед зеркалом» желтый цвет не использован самостоятельно, а вместе с другими словоформами: «желто – серый», «желторотый». Начало стихотворения довольно экспрессивно, что достигается путем использования риторических восклицаний и риторического вопроса «Я, я, я! Что за дикое слово! / Неужели вон тот – это я? / Разве мама любила такого, / Желто – серого, полуседого / И всезнающего, как змея?» [13, с. 163]. Желтый цвет не является самостоятельным

символом, акцент смещен на «серый цвет», желтый входит в состав перифразы. «Желто-серый» - цвет блеклости, увядания, предтеча старости, немощи. Имена прилагательные «желтого - серого», «полуседого», символизируя закат жизни, старость, образуют единое семантическое поле. Ходасевич подчеркивает это, выделяя их в отдельную строку. Примечательно, что автор выбирает для описания лирического героя сложные имена прилагательные и причастие, которые, идя друг за другом, образуют градацию. Ключевое слово содержится в сравнении «как змея». В контексте содержит положительную коннотацию, являясь символом мудрости, что подтверждается эпитетом «всезнающего». Невозможно не процитировать одного из лучших современных специалистов по изучению символов в творчестве поэтов Серебряного века, О. А. Клинга: «символистское «золото» Андрея Белого («Золото в лазури») у Ходасевича превращается в ироничную золотую желчь <...> болезненность». Здесь автобиографический подтекст, связанный с болезнью автора знаменитого стихотворения «Перед зеркалом» [14, с. 255]. Желтый цвет встречается в эпитеце «желторотый», не являясь самостоятельным символом, он помогает охарактеризовать других персонажей стихотворения, служит для обозначения их незрелости. Инверсия акцентирует внимание на слове «желторотый». Лирический герой противопоставляет себя «желторотым поэтам», незрелым: «Это я, тот кто каждым ответом / Желторотым внушил поэтам / Отвращение, злобу и страх?» [13, с. 163]. Стихотворение проникнуто мотивом одиночества, тоски «только есть одиночество – в раме / говорящего правду стекла». В другом стихотворении Ходасевича «Золото» представлен золотой цвет, который является символом. О вечной силе настоящего искусства пишет поэт Серебряного века. Стихотворение начинается с императива «иди» и метонимических рядов «вот уже золото кладем в уста твои, / уже мак и мед кладем тебе в руки». Золото воплощает поэтический дар. Все истлеет в могильном сумраке, но только не драгоценный металл, который символизирует у поэта его поэзию. Потомки найдут в неизменном виде золото его слов «пришелец неведомый откроет мой скелет, / и в черном черепе, что заступом разбит, / тяжелая монета загремит - / и золото сверкнет среди костей, как солнце малое, как след души моей» [13, с. 60]. В стихотворении звучат отсылки к древнему миру. Лирический герой не хочет быть сожженным после кончины, как древний римлянин и исчезнуть навек. Желания его выше и масштабнее: он хочет «в земле вкусить утробный сон, / хочу весенным злаком прорости, / кружась по древнему, по звездному пути» [13, с. 60]. Лирический герой замахнулся на вечность. Потомкам предназначено открыть его золотой поэтический клад.

В лирике современных авторов встречается этот цвет, также трактуется двояко. В поэзии С. Соколкина желтый символизирует одиночество, старость, обман («желтеет все / ржавеет все»; «желтый волос по ветру / так похожа лицом на жену») [15]. Стихотворение «Твои губы во тьме различаю...» желтый цвет несет двойную смысловую нагрузку: яркая деталь, описывающая героиню, и символ. Стока, где он используется, необычна «приходи, - желтый волос по ветру», синтаксически, пунктуационно, морфологически, интонационно делится на две смысловые части. Если все стихотворение написано трехстопным анапестом, то здесь он нарушается. Анапест сохраняется в слове «приходи», благодаря ему, оно звучит протяжно, призывающе, но резко обрывается дактилем «желтый волос». Таким образом, автор выделяет два слова: «приходи», «желтый». Ведь волосы возлюбленной оттенка желтого, это яркая деталь ее портрета, в то же время символ, несущий смысловую нагрузку. Лирический герой ищет свою жену, однако вместо нее встречает лишь ее тень, «отраженье в ночи». Стока третьего кратена начинается с императива «приходи». Лирический герой не просит, а призывает свою возлюбленную прийти, но вместо нее всего лишь «отраженье». Ему кажется, что перед

ним любимая «так похожа лицом на жену», но это обман, злая шутка воображения. Риторический вопрос «Что тебе, неземная, угодно, / чтоб – не только во сне – ты была?» показывает, что герою это снится, все что происходит с ним, нереально, сон. Стихотворение проникнуто мотивом одиночества, разлуки. Благодаря инверсии «одинок я», интонационно выделяется в смысловом отношении слово «одинок», синтаксический параллелизм и сравнения подчеркивают это «одинок я, / как пение птицы, / и свободен, как мысль дурака...» [\[16, с. 467\]](#).

«Желтый» цвет в поэзии А. Абдурашидовской, напротив, лишен негативной коннотации, олицетворяет свет, счастье, любовь, красоту: «в карете Солнце золотистое вновь», «вновь желтые цветы / полны любви», «в каждой пряди волос золотистых лучей», «золотая струна души» [\[17\]](#). Лирика А. Абдурашидовской символична, и богата разными изобразительно – выразительными средствами. Удивительное по силе вложенных чувств стихотворение дагестанской поэтессы, пишущей на даргинском и русском языках, заставляет задуматься над мироощущением: так ли я гармонично живу в обществе, не заперт ли в тесной каморке своих предрассудков не зашорен ли мой разум, способен ли он воспринять, понять и органично взаимодействовать с чудесным миром, сотворенным Богом. В стихотворении «Из комнаты невзрачной, как тюрьма» присутствует золотой цвет в разных словоформах: «золотистый», «озолоченный», также в перифразе «солнца свет». Они выполняют несколько функций: являются эпитетом «ароматом золотистым», метафорой «росы озолоченной», перифразой, входящей в метафору «посею солнца свет», передают настроение, действия лирической героини, описывают природу, в то же время являются символами. В стихотворении много и других символов, красноречиво повествующих о состоянии лирической героини, перенесшей горе («темная комната», «посею солнца свет», «цветущий сад» и др.) Лирическая героиня сильная, способная бороться с тьмой, где бы она ни была. Она по духу, по делам созидатель. Все препятствия преодолевает. Лирическая героиня сумела взрастить радость в своем сердце. Образ сеятеля, который преобразует мир, возвращая из солнца света ароматный золотистый пьянящий цвет. У поэтессы «золотистый» цвет не только звучит мелодией счастья, но и источает аромат любви. Любви ко всеми миру, созданному Богом. Многомерное пространство стихотворения расширяет горизонты читателя, снимает шоры. Любовь ко всему божественному творению дает лирической героине почувствовать, что она способна творить лучший мир, вернуться в эдемский сад и излучать свет глазами, душой своей. «посею солнца свет - / на землю ляжет он дождем лучистым, / из капли каждой зародится цвет, / пьянящий ароматом золотистым» [\[17, с. 45\]](#). Другое стихотворение А. Абдурашидовой «Вновь заблестела / радуга над лугом» пропитано чувствами радости, счастья, насыщено яркими красками, источает аромат весны. Примечательна метафора «вновь желтые цветы / полны любви» [\[17, с. 192\]](#). Общепринято мнение, что желтые цветы символизируют разлуку, их не принято дарить. В романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита» главный герой во время первой встречи с Маргаритой видит у нее в руках букет желтых цветов, которые чуть позже выкидывает [\[18\]](#). Эпитеты «отвратительные», «тревожные» наделяют данный символ отрицательным значением: разлукой, безысходностью. Помнится, в детстве бабушка ругала нас, детей, за то, что приносим домой букет желтых цветов, сорванных в поле. Она объяснила, что никогда нельзя вносить в дом желтые цветы. Желтый цвет, по ее словам, лишает «бараката» – благосостояния дома. В стихотворении А. Абдурашидовой «желтый букет цветов» является воплощением любви, счастья. Наполненные любовью «желтые цветы» сравниваются с драгоценным металлом, «золотом», являющимся символом богатства, достатка.

В лирике А. Проханова чаще всего встречаются оттенки желтого: золотой, огненный, янтарный. Золотой олицетворяет красоту «где золото на ветряной воде», «золотые синицы», «золотой фонарь»; янтарь (янтарный) символизирует любовь «моей любви оплавленный янтарь». Стихи А. Проханова раскрываются, как цветы – розы, давая насладиться ароматом бесподобного слова, неповторимой метафоры, если вчитываться в них, зная значение символов, применяемых автором. Слой за слоем открываются краски, услаждающие духовное зрение истинного ценителя прекрасного. Высоты смыслов, на которые поднимается поэт, открывают перед читателем потрясающие панорамы. Читатель проникается настроением автора, слышит его посыл. Стихотворение «В мой сад влетели вещие синицы» емкое, небольшое по объему, наполнено глубоким, философским смыслом. Начало произведения динамичное «в мой сад влетели вещие синицы» [19, с. 332]. Сад символизирует внутренний мир лирического героя. Это место, где человек счастлив, спокоен. Это его личный рай. Образ синиц часто встречается в лирике А. Проханова, символизируя радость, счастье. Эпитет «вещие» раскрывает данный образ. Это не просто маленькие пестрые птицы из семейства воробьиных, а вестницы будущего, пророческие, несущие новую информацию, новые знания. Метафора «железный век свой совершил прыжок» показывает, насколько стремительно движется технократическое время. С приходом «железного века» все изменилось. Сад – эдем покинут. Христос распят. Он принес себя в жертву ради спасения человечества. Стихотворение заканчивается строкой «Твое лицо на белой плащанице / С моим лицом, как огненный ожог» [19, с. 332]. Поэт неслучайно выбирает слово «плащаница», заключающее в себе глубокий смысл, связывающее в смысловом поле лирического героя и Христа. Лирический герой, обожженный стремительно мчащимся временем, пожертвовавший своим личным счастью ради светлой идеи, ассоциирует себя с тем, кто принес себя в жертву ради спасения всех. Религиозные символы подчеркивают драматичность судьбы лирического героя, и он принимает свою судьбу. В стихотворении сравнение «огненный ожог» символизирует предназначение, крест судьбы, который должен нести лирический герой.

В стихотворении В. Скобцова «Плывет серебряной строкой» использован желтый цвет «и желтый лист над головой, / и жизнь, что катится с пригорка» [20, с. 131]. Он не является отдельным символом, а в сочетании «желтый лист» символизирует быстротечность времени. Автор проводит параллель, сравнивая желтый лист с жизнью. Начало стихотворения отсылает к стихотворению «Журавли» Р. Гамзатова. Об этом пишет Минералова И. Г.: «и небо синее России / меж облаков течет рекой», «Журавлинский клин» напомнит о «Журавлях» поэта Расула Гамзатова (перевод Наума Гребнева) и композитора Яна Френкеля, другие образы соединят сегодняшний день с державинским и заставят мыслить в тютчевской системе координат» [20, с. 132]. В стихотворениях В.Ф. Кирюшина также встречается символика желтого цвета, в особенности ее оттенок, золотой. Примечательно, что золотой цвет употребляется в семантической связке с белым цветом. В стихотворении «Ранний снег» рефреном звучит в каждой строфе метонимия «белым по золоту»: «белым по золоту пишутся строки», «белым по золоту - / света полны», «белым по золоту - / не наглядеться!» [21, с. 209]

Поэзия Ю. Кузнецова наполнена символами, как культурно – историческими, так и авторскими. Среди цветовой символики гораздо реже встречается желтый цвет, однако присутствует золотой: «золотая гора», золотой век», «золотая рыбка», «золотая стрела Аполлона», «золотые слова» и др. Он символизирует красоту, радость. В стихотворении «Ты зачем полюбила поэта» рефреном повторяется эпитет «золотые слова». Самым главным и важным инструментом поэта является слово. Чем талантливее поэт, тем

ценнее его слово. «Золотое слово» символизирует, прежде всего, истину, талант, знания. Однако поэтическое слово не всегда несет радость, счастье. В стихотворении лирический герой обращается к возлюбленной: «Ты зачем полюбила поэта / За его золотые слова?» [22, с. 174] Любовь к поэту не сделала героиню счастливой «от высокого лунного света / Закружила твоя голова», «ты лишилась земли и опоры», «он сумел небесами измерить / Свой полет и паденье твое» [22, с. 174]. Лунный свет – эфемерный, как и звучание слова. Они заливают светом и звуками мир. Простор не заполняется тем, кто ощущает хоть и «легкую», но все же «тягу в стопе». Обладатель золотых слов только и может «измерить свой полет и паденье твое». Ценности лирического героя и той, к кому он обращается несколько разные. Он полюбила его за поэзию, лишилась «земли и опоры», метафора «он хотел свою думу развеять, / Дорогое стряхнуть забытье» раскрывает мотивы лирического героя. Он недосягаем, как лунный свет. Стихотворение заканчивается метафорой «ты заплачешь, а он отзовется / На свои золотые слова». Она земная, он не от мира сего, обладатель «золотых слов», что сродни высокому лунному слову.

Таким образом, анализ цветовой символики на примере желтого цвета показал, что смысл символа раскрывается в пределах заданного контекста, он может обладать как негативной, так и положительной коннотацией. Эпитеты, метафоры и другие тропы помогают читателю находить и интерпретировать символ. В стихотворениях поэтов конца XX – начала XXI вв. преобладает золотой оттенок желтого цвета. Он выполняет несколько функций: может быть самостоятельным символом, быть деталью, характеризующей предмет, или же сращиваться с другим символом и составлять с ним единую смысловую символическую конструкцию.

Библиография

1. Ясперс К. Смысл и назначение истории. Пер. с нем. - М.: Политиздат, 1991. 231 с.
2. Лосев А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. М., Искусство, 1976, с. 4, с.18
3. Антонов В.И. Символ, наука, культура: монография. Москва - Улан – Удэ: Российская академия управления. Восточно – сибирский технологический институт: 1995, с. 5, 51
4. Голубева М. Главное в истории цвета. Искусство, мифология и история от первобытных ритуалов до Института цвета Pantone. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2023, с. 89
5. Pauline M. Ryan. Color Symbolism in Hausa Literature. Journal of anthropological research., 1976, Т. 32, № 2. doi: 10.1086/jar.32.2.3629660
6. Достоевский Ф. М. Преступление и наказание. М.: Эксмо, 2020, 592 с.
7. Парамонова Л. Ю. Мучительная жажда красоты и амбивалентность цвета в книге И. Анненского «Кипарисовый ларец». Вестник Томского государственного университета. 2015, № 397, с. 38 – 43. DOI: 10.17223/15617793/397/7
8. Анненский И. Посмертные стихи: с портретом и 2 факсимиле. Под ред. В. Кривича. Петербург: Картонный домик, 1923, с. 46
9. Брюсов В. Я. Хвала человеку. М.: Эксмо, 2023, 192 с.
10. Wachtel M. Russian symbolism and literary tradition: Goethe, Novalis, and the poetics of Vyacheslav Ivanov. Madison: The University of Wisconsin Press, 1994. Р. 64
11. Малларме С. Избранные стихотворения. 1898. Эл. рес.: http://az.lib.ru/m/mallarme_s/text_1898_stihi.shtml, 23.07.2024.
12. Тресиддер Дж. Словарь символов. Пер. с англ. С. Палько. – М.: Файр – Пресс. 1999, с. 401
13. Ходасевич В. Ф. Европейская ночь. Стихотворения. Воспоминания. М.: Эксмо, 2013,

- с. 60, с. 163
14. Клинг О. А. Поэтика промежутка как научная проблема. Русская литература. №4, 2021, с. 255. DOI: 10.31860/0131-6095-2021-4-254-255
  15. Соколкин С. Ю. Возопившие камни. Избранное (стихи, поэмы, художественные переводы). М.: Российский писатель. 2013, с. 218-226.
  16. Соколкин С. Ю. Стеклянноглазая: роман. М.: Вече, 2023, с. 467.
  17. Абдурашидова А. А. Честь выше жизни (переводы с даргинского языка). – М.: Белые журавли России. 2018, с. 45, с. 192.
  18. Булгаков М. Мастер и Маргарита. М.: Родина, 2024, 512 с.
  19. Проханов А. Оплавленный янтарь: ЦДЛ, роман, стихи. – М.: Вече; Наше Завтра, 2021
  20. Минералова И. Г. Ангел с горящим мечом. Современная гражданская поэзия: традиция, синтез жанров, герой: монография. Москва – Ярославль, 2023, с. 131.
  21. Дорога к небу. Поэзия и прозы лауреатов и номинантов Патриаршей литературной премии. М.: Лепта Книга, 2024.
  22. Кузнецов Ю. П. Стихи. М.: Советская Россия, 1978, с. 174.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензуемая статья посвящена выявлению и изучению символики желтого цвета в лирике современных поэтов. Стоит отметить, что цвет в принципе играет важную роль в художественной литературе, он маркирует некое настроение героев, отчасти выражает и позицию автора, помогает передать эмоциональное состояние. Замечу, что работ в смежной тематической направленности довольно много, есть работы фундаментального порядка, есть частные / точечные исследования. Работа имеет достаточно завершенный вид, авторские суждения по ходу текста объективны, суждение выверены: например, «символ – многоплановое понятие, он одновременно и дуалистичен, и полифоничен. Дуализм символа заключается в том, что он состоит из двух компонентов: материального и духовного. За конкретным, материальным предметом, явлением, состоянием скрывается абстрактное понятие, которое не всегда связано со значением самого предмета. Полифоничность символа состоит в том, что он может приобретать разное звучание, значение в каждом художественном тексте, он не ограничен рамками, имеет «бесконечное количество значений», или «художественная литература невозможна без символов, «язык художественной литературы – язык символов» [3, с. 4-5]. Символичными могут быть не только конкретные образы, но и цвета, числа. Цвет в искусстве имел и имеет почти всегда символическое значение. В зависимости от яркости красок, которыми пользуется для выражения своих чувств автор, создавалась и создается мажорная или минорная картина бытия лирического героя, его чувств, мыслей. Свет и цвет связаны друг с другом...» и т.д. Формальные требования издания учтены, ссылки в большинстве своем не нуждаются в серьезной коррективе. Можно согласиться, что «именно желтый» цвет в текстах объемно представлен: причем спектр от наихудшего к наилучшему вариативен. Не очень понятна позиция автора статьи относительно реализации «цвета» и в прозе, и в поэзии. Если уж говорить о лирике, видимо, не стоит так активно / открыто ссылаться на тексты Ф.М. Достоевского, М.А. Булгакова. Работе присуща должная аналитика, методы оценки значимости «цвета» в стихах выверены: например, «В стихотворении Ходасевича «Перед зеркалом» желтый цвет не использован самостоятельно, а вместе с другими словоформами: «желто – серый», «желторотый». Начало стихотворения довольно экспрессивно, что достигается

путем использования риторических восклицаний и риторического вопроса «Я, я, я! Что за дикое слово! / Неужели вон тот – это я? / Разве мама любила такого, / Желто – серого, полуседого / И всезнающего, как змея?» [13, с. 163]. Желтый цвет не является самостоятельным символом, акцент смещен на «серый цвет», желтый входит в состав períфразы. «Желто-серый» – цвет блеклости, увядания, предтеча старости, немощи. Имена прилагательные «желтого – серого», «полуседого», символизируя закат жизни, старость, образуют единое семантическое поле» и т.д. Сами тексты / первоисточники можно было бы оформить традиционно, вид, порой, играет значение, да и восприятия материала все же лучше. Фактические ошибки отсутствуют, неточности не выявлены. Терминологический блок отвечает требованиям: «лирический герой противопоставляет себя «желторотым поэтам», незрелым: «Это я, тот кто каждым ответом / Желторотым внушает поэтам / Отвращение, злобу и страх?» [13, с. 163] Стихотворение проникнуто мотивом одиночества, тоски «только есть одиночество – в раме / говорящего правду стекла». В другом стихотворении Ходасевича «Золото» представлен золотой цвет, который является символом», или «В лирике А. Проханова чаще всего встречаются оттенки желтого: золотой, огненный, янтарный. Золотой олицетворяет красоту «где золото на ветряной воде», «золотые синицы», «золотой фонарь»; янтарь (янтарный) символизирует любовь «моей любви оплавленный янтарь». Стихи А. Проханова раскрываются, как цветы – розы, давая насладиться ароматом бесподобного слова, неповторимой метафоры, если вчитываться в них, зная значение символов, применяемых автором. Слой за слоем открываются краски, услаждающие духовное зрение истинного ценителя прекрасного». Как таковой контекст и современный, и классический, в работе представлен, только выбор авторов не мотивирован, желательно это оговаривать. Автор в finale приходит к выводу, что «анализ цветовой символики на примере желтого цвета показал, что смысл символа раскрывается в пределах заданного контекста, он может обладать как негативной, так и положительной коннотацией. Эпитеты, метафоры и другие тропы помогают читателю находить и интерпретировать символ. В стихотворениях поэтов конца XX – начала XXI вв. преобладает золотой оттенок желтого цвета. Он выполняет несколько функций: может быть самостоятельным символом, быть деталью, характеризующей предмет, или же сращиваться с другим символом и составлять с ним единую смысловую символическую конструкцию». Итог вполне объективен, он соотносится с основной частью. Материал можно использовать в школьной, вузовской практике, при дешифровке роли цвета в литературном произведении. Список источников оформлен в соответствии с требованиями издания. Рецензируемая статья «Символика желтого цвета в современной русской поэзии» может быть рекомендована к публикации в журнале «Litera».